

Настоящий вопрос

Монахи в серых одеяниях поклонились и один за другим вышли из комнаты. Арно, тем временем, привез небольшую тележку откуда-то. Затем он стал наполнять толстую стеклянную чашу чайными листьями, вероятно, они были любимые у главного священника. По мере того, как чай крутился в чаше, Арно повернулся ко мне, вытаскивая одну стеклянную банку за другой, полной чайных листьев, попутно описывая их сорта, регион, из которого их привезли и сезон, в течение которого их собирали.

- Сестра Мэйн, какой из этих сортов я могу заварить для вас?

...Честно говоря, я и понятия не имею.

- Вот этот кажется довольно хорошим, - ответила я, указывая на тот, который приглянулся мне видом. Однако, далее у Арно появился и другой вопрос, сколько и какого именно молока я хотела бы. Он снова поставил несколько банок, спросив, а есть ли у меня какие-либо предпочтения фермы или породы коровы.

...Я честно, даже искренне и серьезно, понятия не имею ничего об этом.

Однако, из-за моего социального статуса, я должна первой все это выбрать. Я не могу позволить Бенно сперва выбрать, а потом поступить по его примеру. Внезапно осознав, как страшно пить какой-то обычной чай среди знати, я оглянулась через плечо на Франа и решила воспользоваться своей новой секретной техникой, я просто переложу всю мою работу на него.

- Фран, а как ты думаешь, какое молоко лучше всего подойдет именно к этому чаю?

- Позвольте мне посмотреть... я бы порекомендовал молоко от трехлетнего глауваша из Хольгера. Он привнесет в чай нежный вкус сладости, которая наилучшим образом дополнит аромат чая типхафт.

- Хорошо. Тогда, я остановлюсь на молоке глауваша из Хольгера.

Сегодня я пью чай типхафт с молоком глауваша из Хольгера. Я понятия не имею, когда мне нужно было об этом узнать, но я постараюсь все это запомнить. Пока я повторяла себе их названия, попутно задаваясь вопросом, сколько же еще мне нужно будет запомнить, я инстинктивно наклонила голову в сторону. Тем временем Арно стал спрашивать у Бенно, какой чай ему нравится. Пока он это делал, последний из священников в сером закончил выходить из комнаты.

- Ваш чай, сестра, - сказал Арно.

- Вы так любезны, - ответила я.

Я осторожно подняла стеклянную чашу, стараясь не издать ни звука, и сделала глоток. Мягкий аромат чая наполнил весь мой рот, смешиваясь со сладкой нежностью молока. Все, от ингредиентов до способа их приготовления, должно быть, было просто потрясающим.

Арно, закончив подавать всем чай, отвез тележку, и привел себя в порядок. Как только я поняла, что он ушел, он тут же появился, плотно закрыв дверь за собой. Я наблюдала за его четкими, энергичными движениями, было件нятно, что он боится потратить свою энергию на ненужное движение. Он занял свое место позади главного священника, который после этого стал говорить.

- Бенно, вы же были среди первых, кто поддержал Мэйн, это ведь так? Из моих отчетов я узнал, что у вас глаза настоящего сокола.

- Я польщен этим, сэр.

- Что же ваши зоркие глаза расскажут нам о Мэйн? Существуют некоторые представители духовенства, которые считают ее чрезвычайно опасным человеком, ведь она позволяет своей мане разрастаться. Каково ваше мнение, как человека, который хорошо ее знает, что вы скажете про ее характер?

- Позволяет ее мане разрастаться...? Ах, это...

Бенно посмотрел на меня, в его глазах не осталось ни малейшего следа от его улыбки. Я была уверена, что, если бы мы были где-нибудь еще, он бы тут же закричал "и ты мне не сказала, ДА?!". Я встретила с ним взглядом достойно, поднося свою чашку ко рту.

- Я всего лишь простой торговец, - начал он говорить. - Как о таковой, я не знаю много о тонкостях магии, поэтому не могу о ней рассуждать. Однако я могу описать о Мэйн то, что я знаю.

- Хм, - стал говорить главный священник, с интересом наклонившись вперед. - Пожалуйста, продолжайте.

Я вдруг почувствовала, что вернулась в начальную школу, на какое-нибудь родительское собрание. Я вынуждена вела себя тихо, но в действительности я хотела бы выбежать из комнаты, крича "Нет, остановись! Ничего не говори! Только не в моем присутствии!"

- Мисс Мэйн - гений, по крайней мере, если говорить про ее способности создавать новые товары. Она не имеет равных себе в этой области, но все же мальчик, который воплощает ее идеи в реальность, является учеником моего скромного магазина. За время работы над своими изобретениями она показала лишь легкое признание собственного гения. В конечном счете, я

считаю, что у нее мягкий, приемлемый характер, как и у других людей в моем магазине.

Я думаю, что под “мягкий и приемлемый” он имеет ввиду “рассеянная, беспечная и безразличная ко всему”. Честно говоря, я никогда не думала, что услышу, как Бенно будет описывать меня таким образом. Я вдруг подумала, что старая пословица все же верна: “Не важно что вы говорите, важно как вы говорите.”

- Пойдите-ка, - сказал главный священник. - Отбросив слово "мягкий", что вы подразумеваете под словом "приемлемый"?

Главный жрец сильно нахмурился, глядя на меня и на Бенно с каким-то сомнением. Я думаю, это была естественная реакция. В действительности, я позволила своей мане разгуляться, в результате чего глава храма потерял сознание перед множеством священников. Уверена, это принесло мне известность. Кроме того, главный священник получает отчеты обо мне от Франа, так что он, скорее всего, уже знает, что я выпускала свою ману, чтобы прогнать Гила, когда он прервал мое чтение. Так что, с точки зрения главного священника, я определенно далека от “приемлемости”. Он, скорее всего, думает, что я опасна, и могу воспользоваться своей магией при малейшей провокации.

- Есть вещи, от которых она не собирается отказываться... это ее семья, ее друзья, а также книги. Пока ничего не угрожает им, мисс Мэйн устойчива ко всему до поразительной степени. Ей сильно не хватает бдительности, а когда ее обманывают, она не учится на своем горьком опыте. Один ученик из моего магазина, который хорошо ее знает, скорее всего, описал бы ее равнодушной.

Когда он сказал это, я услышала бормотание Франа “ага... равнодушная... я уже понял это”. Я вспомнила свои действия сегодня утром, и поняла, что я не могу ничего возразить ему.

Главный священник задумался и хмыкнул, глядя на меня.

- Мэйн, есть ли у тебя что добавить? Есть ли еще причины, по которым ты можешь выпустить свою ману? Что-то кроме семьи, друзей или книг? Назови мне эти причины, пожалуйста.

- В данный момент мне на ум ничего не приходит, что было бы для меня так же важно и дорого, - ответила я.

- Очень хорошо, - сказал он, кивнув с облегчением.

На мгновение подняв глаза к потолку, обдумывая слова Бенно, главный жрец обменялся взглядом с Франом.

- Ах, - заговорил Фран. - Если вы позволите, мистер Бенно, могу ли я просить вас поделиться с отцом Фердинандом всей имеющейся у вас информацией об особенной слабости Мэйн?

- Слабость? - Переспросил главный священник, глянув на меня. - Ах, должно быть, это и есть та причина, по которой она требует, чтобы кто-то все время контролировал ее физическое состояние?

Я заметила, что Фран слегка дрожал от волнения. Похоже, он вспомнил, как Бенно с ним разговаривал в коридоре.

- Мисс Мэйн имеет удивительный недостаток в физической силе и в выносливости, - ответил Бенно. - Если такие детали, как цвет ее лица, количество слов, которое она говорит, то как быстро и как далеко она идет, не будут тщательно контролироваться, то она слишком сильно рискует и может внезапно упасть в обморок, независимо от того, насколько энергичной она может казаться до этого. После такого обморочного состояния, ей не здоровится в течение нескольких дней, а после ее выздоровления, ее некоторое время все еще мучает лихорадка. На данный момент я не знаю никого, кто мог бы проследить за ее состоянием, кроме того самого ученика, о котором я все время говорю.

- А этот ученик - мальчик по имени Лютц, я правильно понимаю? ...Фран, как думаешь? Ты сможешь все это отследить?

Когда глава священников задал свой вопрос, глаза всех в комнате обратились к Франу. Его глаза на мгновение взволнованно оглянулись по сторонам, а затем он в смятении опустил голову.

- Нет, пока нет... это непростительно с моей стороны.

Я оглянулась назад через плечо и увидела, что он возвышается прямо надо мной, я заметила, что его кулак был сжат с такой силой, что даже рука дрожала. Я глубоко посочувствовала его состоянию, он, должно быть, себя ужасно чувствует, ведь он не в состоянии оправдать ожидания человека, на которого он ровняется.

- Фран был назначен моим сопровождающим только сегодня утром, - заговорила я. - Спрашивать его, может ли он уже понимать мое состояние, хотя еще и день не прошел с нашего знакомства, означает, что мы требуем от него невозможное. Даже Лютцу пришлось провести со мной много месяцев, прежде чем он смог научиться полностью распознавать какие-нибудь симптомы моей усталости.

- Слишком проблематично, если это займет у него столько же времени, - сказал главный священник, отвергая мое тщательно продуманное наблюдение одной своей фразой. - Вполне вероятно, что рыцарский орден будет создан уже этой осенью. Фран, тебе нужно будет научиться следить за ее состоянием к этому времени. Тебе это ясно?

Главный жрец серьезно посмотрел на Франа, который медленно вздохнул, а затем ответил оживленным кивком.

- ...Как пожелаете, Святой Отец. Я обязательно научусь этому до осени.

Судя по тому, что он так смог взять на себя ответственность, и насколько умело он смог помочь мне с чаем, очевидно, что Фран - ребенок, который может приложить огромные усилия, если это все будет ради главного священника. Я думаю, что, поскольку он только что получил прямой приказ от Святого Отца, то он со всей своей серьезностью отнесется к новой задаче. Я просто счастлива, что, по крайней мере, один из моих слуг будет пытаться сохранить мое здоровье.

Бенно оглянулся, а я с облегчением вздохнула, а затем посмотрела на главного священника с обеспокоенным выражением лица.

- Отец, мисс Мэйн ужасающе умный ребенок для ее возраста. Однако у нее чрезвычайно мало опыта в обществе, и она ничего не знает о базовых знаниях, необходимых для службы в храме. Хуже того, она прожила всю свою жизнь вдалеке от благородного общества.

- Ах, мне это известно. Пожалуйста, не волнуйтесь по этому поводу. Именно поэтому я назначил Франа для нее. Он один из самых прекрасных слуг в нашем храме. Если у нее будут какие-то вопросы, он будет более чем способен на них ответить. Конечно, я и сам намерен участвовать в ее воспитании.

Позади меня, я услышала, как у Франа перехватило дыхание. Когда я инстинктивно посмотрела на него через свое плечо, я увидела, что его глаза были широко раскрыты от сомнения, он смотрел прямо на главного священника.

Ого. Может быть, он подумал, что его назначили быть моим слугой в наказание за отсутствие каких-либо навыков? Если это все так, то означает ли это, что все, что мне нужно сделать, чтобы он оказался на моей стороне - это сказать что-то вроде "давайте работать вместе, чтобы мы могли угодить отцу Фердинанду"?

Я сделала еще один глоток чая, размышляя о том, как я могу завоевать его доверие, главный священник посмотрел на меня и на Бенно, сузив свои глаза.

- Между прочим, Бенно. Что значит, когда люди говорят, что Мэйн ваша Богиня воды? Кажется, что вы заботитесь о ней довольно много, но действительно ли вы человек таких вкусов?

Бенно чуть не вскрикнул, его чаша упала из руки прямо на блюдо. Главный священник нахмурился, положив одну ногу на другую, наблюдая, как Бенно погружается в очевидную для всех панику.

- Какого рода у вас взгляды на Мэйн, мне просто интересно. Пожалуйста расскажите мне о них.

- Какого рода... вам интересно...? Я сам не совсем понимаю, почему люди вокруг меня говорят такие вещи, Отец.

На самом деле было немного смешно видеть, как Бенно был заставлен врасплох, но и я на самом деле не понимала, что означают слова главного священника, когда он сказал про "богиню воды". Если подумать, то я помню, как однажды Отто сказал что-то подобное, и Бенно разозлился из-за этого.

Я в замешательстве наклонила голову. - Прошу прощения, что прерываю ваш разговор, но что вы имеете в виду, говоря о "богине воды"?

Я смотрела на всех в поисках ответа, но не важно, на кого бы я посмотрела, каждый из них отказался смотреть мне прямо в глаза. Кажется, что все хотят, чтобы я спросила кого-нибудь другого, но не их. Какая-то крайне неловкая ситуация вышла.

Когда я снова наклонила голову, то у меня на лице был встревожено хмурый взгляд, в этот момент Бенно передал мне еще одну записку. "Помолчи", - говорилось в ней. Я интерпретировала это по-своему, он решил сказать мне, чтобы я не говорила так громко, поэтому я просто повернулась к Франу и тихо прошептала ему.

- ...Они упомянули богов, так что это как-то связано с храмом, не так ли? Фран, не мог бы ты любезно пояснить мне, что все это значит?

- Ах, эмм, уххх...

Фран в отчаянии обратился к главному священнику, надеясь на его помощь. Бенно сильно вздохнул, сжимая свою голову в руках. Главный жрец, сделав кислое лицо, неохотно ответил.

- Человек, который занимает все твои мысли. Возлюбленная. Та, которая заставляет сердце биться чаще. Это типичная фраза для подобных ситуаций, в которых люди используют эту фразу.

Человек, занимающий все мысли? Возлюбленная? Что-то не ладится. Бенно - принципиальный человек, который оставался холостяком с тех пор, как умерла его настоящая возлюбленная. Даже сейчас, если посмотреть на меня и на Бенно, то странно даже подумать, что что-то подобное может произойти.

- ...Ну, отец, такое просто невозможно. Мистер Бенно ведь достаточно взрослый, он может быть даже моим отцом, в конце-то концов.

Я не смогла сдержаться и не высказать свой протест. Бенно сразу же уцепился за то, что я сказала, добавив свое возражение.

- Все в точности, как мисс Мэйн и говорит. Это просто невозможно.

Главный жрец смотрит на него, все еще хмурясь. "Это не редкость для мужчины жениться на ком-то достаточно молодым, чтобы быть его дочерью, не так ли?"

В Японии, когда я еще была Урано, я слышала разные истории о знаменитостях, которые создавали семью с людьми намного моложе, чем были они сами, но я ничего подобного не слышала с тех пор, как стала Мэйн.

В конце-то концов, если это будет второй брак, и кто-то женится на достаточно молодой особе, которая годится в дочери, тогда этот человек будет вынужден обеспечивать и свою новую супругу, и своих детей от первого брака, а поскольку это фактически увеличивает число иждивенцев в семье, то это, безусловно, породит разногласия с детьми кормильца. И, конечно же, мир недостаточно добр для того, чтобы молодая супруга уже могла бы жить на свои собственные доходы.

- Я не слышал ничего подобного прежде. ...Ах, я задумалась, а возможно ли, что такие возрастные различия не редкость здесь, в этом храме? Одна моя служанка как-то сказала мне, что она хочет иметь подобные отношения с самим преподобным.

Я пыталась прикрыть Бенно, намекая, что главный священник может и не знать, как живут простолюдины, но в комнате воцарилось еще одно странное молчание. Бенно передал мне еще одну записку: "Пожалуйста, заткнись!" Как он и просил, я закрыла рот, но сейчас же никто ничего не говорил, и тишина становилась все более и более гнетущей.

-

-

-

Все, что мы делали - это часто отпивали от своего чая, вопросительно переглядываясь друг с другом. Было очень неприятно. Вся ситуация была крайне неудобная.

- Отец Фердинанд, я понимаю, что для такого слуги, как я, было бы чрезвычайно дерзко просить об этом, но могу ли я добавить свое собственное замечание?

Тот, кто наконец-то прорвался сквозь это странное, тяжелое молчание был Марк. Главный священник удивленно поднял глаза, а когда он повернулся именно к Марку, на его лице ясно было написано, что ему все равно, кто что сделает в такой ситуации, пока этот кто-то это делает. Он быстро поднял обе руки.

- Я позволю это сделать. Так что же это?

- Признаюсь, я говорю это отчасти потому, что хотел бы защитить доброе имя своего господина Бенно, но хочу уточнить, что общее значение слова "богиня воды" в данном случае не совсем применимо. Я уверен, что вы прекрасно знаете об этом, отец, но товары, которые Мисс Мэйн постоянно создает, подтолкнули господина Бенно к созданию новых предприятий. Она была причиной новых проектов, из-за которых наша компания стала расцветать, а ведь мы раньше работали только в сфере одежды и аксессуарах для нее. Возможно, было бы более точно описать мисс Мэйн как богиню воды не только для Бенно, но и для всего нашего скромного заведения.

- Хм, так вот что это значит? Тогда я все прекрасно понимаю. А теперь, давайте поговорим про Мастерскую Мэйн...

На самом деле он не выглядел так, как будто он понял Марка, но он не стал продолжать эту тему дальше, вместо этого он решив изменить тему разговора.

- Сколько вы готовы жертвовать от ваших доходов? Мы же уже договаривались обсудить ваше обещание о части прибыли, которую получит храм?

Бенно кивнул, положив руку на подбородок, и сделал вид, что размышляет над данной темой. Я увидела, что в его длинном рукаве, на его коленях, было несколько маленьких кусочков бумаги, на которых уже было что-то написано.

Это... это...?

Я вдруг поняла, что бумажки, которые мне передавал Бенно - это те же самые записки, которые Марк написал в карете. Мое лицо застыло от шока.

М... Мистер Марк?! Это вы написали "идiotка" на той бумаге?! Я думала, что вы настоящий джентльмен! Как вы могли придумать и написать все эти подлые слова!

Я знаю, что он просто записывал вещи, которые Бенно хотел бы сказать, но все равно для меня это огромный шок, ведь я поняла, что именно он написал "идiotка" и "заткнись". Мне бы очень хотелось, чтобы он не улыбался мне в тот момент, когда писал все это.

Когда я упала в кресло, Бенно протянул мне еще один клочок бумаги. "Держи рот на замке", говорилось в ней.

- ...Все это будет зависеть от производимого там продукта, - сказал он вслух главному священнику. - Я уверен, что вы уже знаете об этом, но невозможно гарантировать фиксированную сумму денег с фиксированной датой выплаты. Кроме того, в настоящее время мы занимаемся разработкой новых продуктов, и мы все еще находимся в состоянии, когда мы не можем получить никакую прибыль, поскольку мы все еще продолжаем вкладывать деньги в наши первоначальные инвестиции.

- Это все может быть так, но...

- Учитывая те деньги, которые мы должны тратить на содержание мастерской и разработку новых продуктов, я считаю, что мы в состоянии жертвовать храму десять процентов от нашей чистой прибыли.

Бенно перебил главного священника, сразу же озвучивая ему цифру в десять процентов. Главный жрец нахмурился.

- Десять процентов кажется довольно маленькой суммой, не так ли?

- ...Я прошу прощения за свою дерзость, но даже и десять процентов на самом деле чрезмерная сумма. Существуют расходы, связанные с распределением готовой продукции, приобретением сырья, заработной платой для наших работников, которые мы не сможем никак снизить.

- Но вы...

- Бывают случаи, когда нужно продавать свою продукцию, даже если наценка будет невелика, но я не могу себе представить, что бы вы хотели, чтобы Мастерская Мэйн была вынуждена работать в дефиците, я же прав?

Главный священник хранил молчание. Вероятно, он не хотел возлагать это бремя на нас. Ведь сам храм находится в дефиците.

Кроме того, ему было бы трудно возражать. Свою трудовую силу храм получает от сирот из детских домов, а доход - от владыки земли и семей священников в голубых мантиях. Доходы и расходы храма принципиально отличаются от доходов и расходов предприятия. Я думаю, что главный священник, возможно, и понятия не имеет, как организован магазин или как выплачивать зарплату.

- Мисс Мэйн, безусловно, может пожертвовать храму столько средств, сколько она сама пожелает, но она сама не сможет определить пожертвования от своей мастерской, тут сказываются ее способности вести дела, а они у нее невелики.

- ...Понятно. Тогда остановимся на десяти процентах.

Бенно перехватил инициативу в разговоре в свои руки, постоянно давя на главного священника, и мы быстро установили сумму, которую я буду платить храму. Доля Бенно, конечно же, составляет тридцать процентов, поэтому я не смогла не восхититься тем, как он смог так лихо и спокойно удержать долю храма в десять процентов. Пока я была поражена такому повороту событий, Марк плавно извлек контрактный пергамент и положил его на стол.

Именно в тот момент, когда все условия были обговорены, он достал контракт. Роль Марка в

этой сделке была гораздо более сдержанная, чем у Бенно, но он все равно потрясаясь с ней справился. Он полностью соответствовал уровню всех этих слуг, которые были обучены служить этим благородным священникам в голубых мантиях.

Поскольку храм является организацией дворян, то договор, разложенный на столе - это, конечно же, магический договор. Контракт быстро заполнили, заявив, что десять процентов от чистой прибыли Мастерской Мэйн будет пожертвован в храм, что представитель храма - главный священник, мой опекун, который будет заниматься финансовыми отчетами для храма - Бенно. Каждый из нас в свою очередь должен подписать этот контракт и скрепить его своей кровью.

Опять кровь?! Я ненавижу эту контрактную магию...

- Мэйн, - сказал главный священник. - На что ты уставилась? Теперь же твоя очередь.

Даже спустя столько времени, я все еще не могу привыкнуть к мысли, что нож должен порезать мой собственный палец. По настоянию главного священника я дрожащей рукой протянула руку, чтобы взять нож. Когда я сделала это, кто-то сзади меня осторожно протянул руку, чтобы взять его у меня.

- Пожалуйста, не смотрите, сестра Мэйн, - сказал Фран.

- Фран...

Я сжала глаза, а острая колющая боль пронзила мой палец. Я осторожно открыла глаза, а на кончике пальца уже скопилась жирная капля крови. Фран протянул мне контракт, и когда я прижала палец к нему, то золотое пламя, как и всегда, заструилось по пергаменту, сжигая весь контракт в пылинках света.

- Это все, что я должен был обговорить с вами сегодня, - сказал главный священник. - Это было самое плодотворное и успешное использование моего времени. Я благодарю вас, Бенно.

- В вашей благодарности нет необходимости, Святой Отец.

Пока главный священник и Бенно обменивались любезностями, Марк аккуратно убрал инструменты для контрактной магии, а Фран стал убирать чашки и посуду со стола, Арно же расстелил ковер.

- Теперь давайте же вознесем наши молитвы и поблагодарим богов за их руководство в этой встрече и в этом контракте.

Он попросил меня и Бенно встать на ковер. Когда мы заняли свои места, я посмотрела на Бенно и Марка, отчаянно пытаюсь удержаться от смеха.

Значит, теперь Бенно и Марк будут позировать в позе Глико?! Мне нужно на это взглянуть! Мне действительно нужно это увидеть! Но мой собственный живот не сможет выдержать такое!

Мой мозг уже додумал, как они выстроились и идеально встали в такую позу. Пока я отважно боролась, стараясь сохранить спокойное лицо, этот взрывной образ пронесся в моем мозгу и вся сила внезапно покинула мое тело.

- Хвах?!

Чрезвычайно неженственный звук вышел из моего рта. Я упала с глухим стуком на свои колени, и через мгновение вес моей головы потянул меня прямо на пол.

- Сестра Мэйн?! - Сзади меня закричал Фран.

Все обернулись и посмотрели на меня. Главный жрец изумленно вздохнул, глядя на меня, пока я лежала.

- Мэйн, вставай, пожалуйста. Это очень невежливо.

Главному священнику НЕ нужно было мне этого говорить. Я уже и так несколько раз пыталась сама подняться, но не смогла пошевелить руками. Я не могла даже поднять голову.

...Что за чертовщина?

- Эмм, мое тело странно себя ведет. Я не могу сейчас ничего сделать. Но я не чувствую, что у меня лихорадка. Мои руки и ноги очень холодные. Мистер Бенно, что со мной происходит?

- Почему я должен это знать?! – Вдруг закричал он. - Не спрашивай меня!

Он наклонился, чтобы взять меня на руки. Я попыталась ухватиться за его одежду для поддержки, как обычно, но я не смогла пошевелить руками. Они не хотели слушаться меня, и просто тяжело свисали с моих плеч. Как будто они даже и не мои руки вовсе.

- Отец Фердинанд, - сказал Бенно, - я не могу в достаточной степени извиниться перед вами за такое беспокойство. Прошу прощения, но я был бы очень признателен, если бы мы могли на этом попрощаться.

- Э-э... это... а это нормально? - Спросил главный священник, его лицо было ужасно бледным, когда он посмотрел на меня. - Берегите Мэйн.

Бенно быстро ушел. Даже после всего этого, я все еще не чувствовала никаких признаков того, что у меня лихорадка. Я чувствовала себя относительно круто. Несмотря на то, что было начало лета, кажется, что мое тело быстро замерзло.

Марк отчаянно быстро закончил готовить все к нашему отъезду, и Арно и Фран вышли вперед, чтобы открыть дверь для Бенно, ведь он выносил меня из комнаты главного священника. Однако, Бенно шел слишком быстро и даже был вынужден остановиться, нетерпеливо цокнув языком, так как он уже ждал, когда же откроют дверь перед ним.

В отличие от всех прошлых раз, когда я падала в обморок, сейчас я не потеряла сознание. Мои руки и ноги просто вели себя немного странно, ведь они свободно болтались. Пока моя тяжелая голова тряслась, только одна грустная мысль мелькала в моей голове.

...Я не увидела, как Бенно и Марк позировали в позе Глико.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/407027>